DOI 10.15826/izv2.2016.18.3.057 УДК 821.111-54 + 94(410.1) + 172.15 Т. А. Косых

Уральский федеральный университет Екатеринбург, Россия

ДИСКУССИЯ О ПАТРИОТАХ И ПАТРИОТИЗМЕ В БРИТАНИИ 60-70-х гг. XVIII в.

Статья посвящена исследованию истории понятий «патриот» и «патриотизм» в общественной и политической жизни Британии 60-70-х гг. XVIII в. Методология исследования основывается на подходе Кембриджской школы истории понятий, заключающемся в анализе понятий в контексте эпохи. Источниками выступают памфлеты Джона Уилкса и его оппонента доктора Сэмюэла Джонсона, а также публицистические очерки анонимных авторов, опубликованные в 1763-1774 гг. В центре внимания статьи — проблема интерпретации понятий «патриот» и «патриотизм» представителями разных политических взглядов. В роли «патриота» выступил эсквайр Уилкс, полагавший, что патриоты должны находиться в оппозиции к власти до тех пор, пока не будут восстановлены «естественные» права и свободы англичан. Иное понимание патриотизма нашло отражение в памфлетах доктора Джонсона и его сторонников. В их понимании, патриот — это «человек, чьей руководящей страстью является любовь к своей стране». Автором делается вывод о победе в дискуссии доктора Джонсона, сумевшего вывести понятие «патриот» за пределы политического пространства. Более того, дискуссия о мнимом и подлинном патриотизме стала маркером складывания публичной сферы и гражданского общества в Британии 60-70-х гг. XVIII в.

Ключевые слова: Британия XVIII в.; эпоха Георга III; патриотизм, «Северный британец»; Джон Уилкс; Сэмюэл Джонсон.

Понятие «патриотизм» прочно закрепилось в лексиконе эпохи Просвещения и стало одним из ключевых в общественно-политическом дискурсе Британии 60–70-х гг. XVIII в. Это была эпоха апогея формирования британской нации, ознаменовавшаяся противостоянием «внешнему врагу». Мало кто обращает внимание, что одновременно она являлась эпохой противостояния и «внутреннему врагу», попирающему «свободы и вольности» древней конституции Англии. Первое десятилетие правления Георга III оказалось отмеченным острейшими политическими дискуссиями по поводу «внутренних» и «внешних» врагов и, как следствие, чехардой кабинетов и борьбой за свободу слова. В данной статье на обсуждение выносится следующий тезис: дискуссия о мнимом и подлинном патриотизме стала маркером складывания публичной сферы и гражданского общества в Британии 60–70-х гг. XVIII в.

В спорах о завершении Семилетней войны со всей остротой проявилось новое качество общественной реакции на внешнеполитические события. Конечно,

© Косых Т. А., 2016

Георг III поступил «непатриотично», отправив главного героя этой войны Уильяма Питта в отставку осенью 1761 г., а тем более «сдав» по Парижскому миру от 10 февраля 1763 г. завоеванные британцами территории — отнятые у Франции острова в Вест-Индии (Мартинику и Гваделупу) и у Испании (Гавану и Манилу). Большей частью общества это рассматривалось не просто как проявление слабости правительства Георга III, а как прямое предательство национальных интересов. Шлюзом, открывшим публичное выражение общественного негодования, стала тронная речь Георга III от 23 апреля 1763 г. на первом заседании парламента нового созыва. Самым дерзким и откровенным оказался выпад в этот же день английского «друга свободы» Джона Уилкса в 45 номере «Северного британца», посчитавшего выступление короля прямым свидетельством попрания свобод английского народа. Эти обстоятельства и открывают период 1763—1774 гг., получивший в историографии устойчивое наименование «патриотического апогея», или уилксовского радикализма [Wilson, р. 206].

Данная проблематика не осталась без внимания исследователей. История понятий «патриот» и «патриотизм» в Британии XVIII столетия рассмотрена в статье современного британского исследователя Хью Каннингхэма «Язык патриотизма, 1750–1914 гг.» [см.: Cunningham]. В частности, он делает вывод о том, что в Британии XVIII в. термин «патриотизм» использовался преимущественно оппозицией. Более того, историк связывает процесс формирования понятий «патриот» и «патриотизм» с радикальной политической традицией. Самостоятельный интерес в рамках исследуемой проблематики представляют работы, посвященные патриотическому дискурсу в поэзии Британии [см.: Gerrard; Pittock]. Наиболее полным исследованием такого рода является монография профессора Университета Нью-Йорка Дастина Гриффина [Griffin]. Автор определяет «патриотический дискурс» как «продолжительную полемику с 1730 по 1800 гг. между представителями оппозиции и сторонниками правительства о патриотизме и истинных патриотах» [Ibid., р. 16]. Кроме того, Д. Гриффин подробно излагает историю дискуссий о патриотизме сквозь призму британского поэтического наследия в политическом контексте XVIII столетия. В исследованиях политической и социокультурной истории Британии XVIII в. [см.: Armitage; Brewer; Sainsbury; Wilson; Семенов] также уделено внимание взаимосвязи взлета популярности Уилкса и роста патриотических настроений в третьей четверти XVIII столетия.

Представляется, что в анализе исследуемой проблематики будет продуктивным использование идей Кембриджской школы истории понятий. В данном случае нам хотелось бы воспользоваться подходом «распаковывания понятий» британского исследователя Квентина Скиннера [см.: Skinner, vol. 1]. Итак, в центре нашего внимания находятся ключевые тексты патриотического дискурса 60–70-х гг. XVIII столетия: памфлеты Джона Уилкса и его оппонента — доктора Сэмюэла Джонсона, а также злободневные публицистические очерки анонимных авторов, опубликованные в 1763–1774 гг. Таким образом, исследование

направлено на контекстуальный анализ терминов «патриот» и «патриотизм» в памфлетной литературе Британии 60–70-х гг. XVIII в.

До 1763 г., времени начала дискуссии о патриотизме, идеи лорда Болингброка о короле-патриоте определяли содержание патриотической риторики в Британии XVIII столетия. Суть воззрений Болингброка состояла в выстраивании политического равновесия между королем, Палатой лордов и Палатой общин, гарантом которого должен стать король. «Едва Король-Патриот взойдет на престол, — писал Болингброк, — это будет целительной панацеей: естественным образом возродится дух конституции, а по мере его возрождения будут восстанавливаться в своей первозданной целостности порядки и формы конституции, которые станут тем, чем им предназначено быть, то есть подлинными преградами произволу власти, а не ширмами и не масками, под которыми будет скрывать свой лик тирания» [Болингброк, с. 221]. По мнению лорда Болингброка, патриотизм «должен быть основан на высоких принципах и подкреплен высокими добродетелями», лишь в этом случае патриот может считаться «истинным сыном Отечества» [Там же, с. 209]. Таким образом, Болингброк заложил основу для формирования определения патриотизма.

С начала 1760-х гг. патриотическая риторика все активнее начинает использоваться в проправительственной и оппозиционной прессе. Окончание Семилетней войны не принесло британскому обществу долгожданного спокойствия. Первое десятилетие правления Георга III стало временем «памфлетной войны» на страницах журналов и газет. Недаром, выступая в парламенте, лорд Норт сетовал: «первое, что мы берем в руки утром — это пасквиль; последнее, что мы берем в руки вечером — это пасквиль» [The Parliamentary History..., р. 1165–1166]. Как уже было сказано, зачинателем «памфлетной войны» стал Джон Уилкс (1725–1797). Также он воспринимается исследователями как один из первых представителей радикального движения. Напомним, что ключевым лозунгом английских радикальных публицистов Дж. Бурга и Дж. Картрайта было достижение политического равенства путем введения всеобщего избирательного права. Главной опорой формирующегося радикального движения стали горожане, по-прежнему в подавляющей массе лишенные избирательных прав. На городское население и были сориентированы речи и статьи Джона Уилкса.

Уилкс начал свою политическую карьеру как сторонник У. Питта в 1757 г., когда был избран в состав палаты общин от избирательного округа Эйлсбери (Aylesbury), графство Бэкингемшир. Оказавшись в оппозиции к власти после отставки кабинета Питта в октябре 1761 г., эсквайр Уилкс в разгромных статьях основанного им журнала «Северный британец» обрушился на правительство, сформированное лордом Бьютом при поддержке Георга III. По его мнению, оно стремилось отобрать у английского народа его исконные свободы. «Прерогативой короны, — писал Уилкс в уже упомянутом 45 номере "Северного британца", — являются конституционные полномочия, возложенные на нее не в пользу чего-либо интереса или пристрастности, но в пользу мудрости и рассудительности. Это дух нашей конституции. Народ тоже имеет свои прерогативы

и, я надеюсь, что прекрасные слова Драйдена будут выгравированы в наших сердцах: Свобода — это прерогатива англичанина» [Wilkes, 1763, р. 268]. Будучи острым на язык и талантливым журналистом, именно «патриотизм» Уилкс избрал в качестве главного орудия разоблачения власти.

Уилкс представлялся патриотом-борцом против коррупции и тирании власти [Sainsbury, р. 176], представители которой вовсе не думают о народе. Заключение Парижского мира в 1763 г. — яркий тому пример и явно непатриотичный акт. Мирный договор предусматривал ряд унизительных территориальных уступок. Именно вест-индские колонии считались среди британцев наиболее ценными колониальными владениями. Колонии становились очевидным фактором процветания английской нации. Недаром однажды «в разгар Семилетней войны, в 1759 г., Питт-старший воскликнул в палате общин: "Сахар, м-р спикер, кто сейчас станет смеяться над сахаром!"» [Соколов, с. 121]. Кроме того, Уилкс играл на «инородности» шотландца Бьюта. Уилкс-патриот считал англичан избранным народом, а правительство и окружение Георга III — находящимися под властью иностранцев, далеких от понимания истинных «традиционных прав и свобод» английского народа [Colley, р. 106].

Нарастающую волну негодования и патриотизма отражает другой памфлет «Министерский патриотизм разоблачен» [Ministerial Patriotism Detected] 1763 г. Анонимный автор отрицал наличие каких-либо признаков патриотизма у лорда Бьюта. Достойными называться «патриотами» автор считает «лорда Темпла, Питта и Уилкса, людей с прекрасной репутацией» [Ibid., р. 25]. Памфлетист пишет, что если бы «этот министр (Бьют. — T.K.), хотя бы в глубине души, желал принести благо нации», то он не заключил бы столь невыгодный для Британии Парижский мир [Ibid., р. 33]. Неизвестный памфлетист убеждает читателей, что истинные патриоты являются оппозиционерами двора Георга III.

Таким образом, мы можем выделить следующие характерные черты «уилксовского патриотизма». Во-первых, истинные «патриоты», по мнению Уилкса и его сторонников, радеют за «древнюю конституцию» и сохранение «естественных» прав английского народа. Потому «патриотам» следует быть в оппозиции к власти до тех пор, пока не будут восстановлены права и свободы англичан. Во-вторых, патриотизм Уилкса зиждился на идее об англичанах как избранной нации, поскольку Англия есть не что иное, как «дом свободы и конституции». Однако и то, и другое, как полагал Уилкс, «патриоты» должны были вернуть английскому народу.

Последующее отношение к «патриотам» и «истинным друзьям свободы» определялось реакцией самого Уилкса на обвинения в «мятежной клевете» (seditious libel). Вместе с еще 49 «подстрекателями к мятежу» он был заключен под стражу 30 апреля 1763 г. Первое, к чему апеллировал Уилкс в этой ситуации, так это к своей парламентской неприкосновенности. Он был отпущен по решению лорда главного судьи до суда. В это время его сочинения стали предметом обсуждения в обеих палатах парламента. В палате лордов было зачитано

скабрезное стихотворение Уилкса «Эссе о женщине» (пародия на А. Поупа «Эссе о человеке»). Сочинение было признано непристойным, а Уилкс — аморальным человеком, что повлекло за собой решение о лишении его парламентского мандата. Несмотря на то, что по всей стране прошла волна в его поддержку «Уилкс, свобода и 45 номер!», он позорно бежал в Париж, не дождавшись решения суда. Суд прошел без обвиняемого. Уилкс заочно был признан виновным в написании «непристойного пасквиля» и «мятежной клевете», и был объявлен вне закона 19 января 1764 г. Когда в 1768 г. он был вынужден вернуться в Англию, скрываясь от французских кредиторов, на решение суда власти прикрыли глаза, дабы не возбуждать общественного спокойствия.

Может быть, на этом история и закончилась бы, но наш герой выставил свою кандидатуру на выборах 1768 г. в парламент от Мидлсекса. Все это заставило взяться за перо истинных патриотов. Анонимный автор «Эссе о патриотизме» 1768 г. [Essay on Patriotism...] с негодованием отзывался о так называемых «популярных джентльменах», которые изображают себя патриотами, хотя на деле такими не являются. Подобный джентльмен — Джон Уилкс, настоящий «мошенник», обманувший доверчивую публику своей патриотической риторикой: «он только притворяется Патриотом, чтобы исписывать бумагу и кричать ради Свободы и Независимости, а все его распутство и расточительность позабыты и никем не припоминаются» [Ibid., р. 3].

Самая глубокая критика уилксовского «патриотизма» принадлежит литературному гению английского Просвещения — доктору Джонсону (1709—1784). Сэмюэл Джонсон, большую часть своей жизни далекий от перипетий политической жизни, не смог остаться в стороне. Британия была погружена в общественно-политические дискуссии, ожесточенные парламентские дебаты о судьбе Уилкса, избранного в 1768 г. депутатом от Мидлсекса. По итогам прений, длившихся без малого два года, 17 апреля 1770 г. обвинения с «друга свободы» были сняты, и избранник Мидлсекса стал парламентарием. Несогласный с этим итогом, Джонсон взял на себя роль разоблачителя «патриотизма» Уилкса.

Памфлет С. Джонсона «Ложная тревога», опубликованный в январе 1770 г., развивает мысли анонимного автора «Эссе о патриотизме». Литератор считает, что народ оказался излишне доверчив к воззваниям тех, кто стремится «всеми силами подогревать к себе интерес и поддерживаться гулом толпы» [Johnson, 1770, р. 38]. «Любая уловка», по мнению Джонсона, «используется для подстрекательства к мятежу, чтобы пробудить недовольство и разжечь возмущение. Каждый день статьи наполнены призывами и угрозами. Безумие охватывает все ранги и представителей обоих полов, женщины и дети ратуют за мистера Уилкса» [Ibid., р. 16]. Джонсон передает атмосферу общественных настроений: «сгорая в лихорадке эпидемического патриотизма, портной откладывает свой наперсток, суконщик бросает свою ткань, а кузнец кладет свой молоток; они встречаются в пивной, обсуждают положение дел нации, читают или слушают новую петицию, оплакивают бедствия времени. Бьют тревогу об ужасном кризисе и подписываются в поддержку билля о правах» [Ibid., р. 39].

Памфлет Джонсона привлек внимание Уилкса и вскоре, в феврале 1770 г., «друг свободы» ответил лексикографу в «Письме к Джонсону», полагая, что народ имеет «право выбирать так, как ему заблагорассудится» [Wilkes, 1770, р. 28]. Уилкс выступил в качестве борца за всеобщее право: «слово "Избиратель" имеет такое же отношение к палате общин, как Творец к созданному им. Права народа не то, что палата общин уступила им, а то, что они сохранили себе» [Ibid., р. 23]. Популизм Уилкса сделал свое дело: в 1771 г. жители Лондона избирают Уилкса шерифом, а в 1774 г. — лорд-мэром Лондона.

Такой поворот событий заставил доктора Джонсона вновь взяться за перо. В 1774 г. литератор публикует эссе «Патриот. Обращение к избирателям Великобритании». Целью этого сочинения стало разоблачение ложного патриотизма, которым прикрывались так называемые «патриоты» для защиты своих интересов. По мнению Джонсона, «только истинный патриот может получить место в парламенте» [Johnson, 2008, р. 580]. Истинный патриот для Джонсона — это человек, «чье публичное поведение определяется одним мотивом — любовью к своей стране» и, будучи представителем народа в парламенте, он «не имеет ни личных надежд, ни страха, ни доброжелательства, ни обиды, но направляет это исключительно на общее благо» [Ibid.].

Джонсон подчеркивает, что Уилкс и его сторонники вовсе не являются патриотами. Таких «патриотов» стоит остерегаться избирателям, поскольку «велико число тех, кто способен лишь неистовствовать и бранить, вопрошать и обвинять, нисколько не страшась общества и не заботясь о нем» [Ibid., р. 582]. Потому Джонсон призывает нацию «выздороветь от своего заблуждения и объединиться в общем отвращении к тем, кто, обманывая доверчивых мнимым вредом, подчиняя слабых смелой ложью, обращаясь к суждениям невежества и льстя тщеславию посредственности, клевеща на честность и оскорбляя достоинство... присваивают себе имя патриотов» [Ibid., р. 587]. В представлении доктора Джонсона, «истинный патриотизм» определяется любовью к своей стране, в то время как «ложный патриотизм», напротив, оказывается «последним прибежищем негодяя» [Воswell, р. 543]. Таким негодяем и был, по мнению Джонсона и многих других, Джон Уилкс.

После 1775 г. основной темой патриотического дискурса в Британии становится Война за независимость США. Споры о природе патриотизма, «истинных» и «ложных» патриотах уступили место дискуссиям о будущем английских североамериканских колоний. Анализ дискуссии об «истинном» и «ложном» патриотизме в период «уилксовского радикализма» 1763—1774 гг. позволяет делать вывод о победе доктора Джонсона и тех, кто разделял его мнение. Революция в Англии не случилась. Уилкс был разоблачен как негодяй, рядящийся в тогу патриота и борца за права и свободы народа. По мнению доктора Джонсона, «патриотизм» внепарламентской оппозиции был лишь средством достижения корыстных интересов «ложных патриотов». Таким образом, дискуссия о патриотизме в британском обществе 60—70-х гг. XVIII в. продемонстрировала конфликт интерпретаций понятий «патриот» и «патриотизм», но, в то же время,

способствовала тому, что эти понятия вышли за пределы политического пространства и начали приобретать нравственно-этическую окраску. Более того, дискуссия о мнимом и подлинном патриотизме была открытой, свободной, что свидетельствовало о складывании публичной сферы и элементов гражданского общества в Британии 60–70-х гг. XVIII в.

Болингброк Г. С. Дж. Идея о Короле-Патриоте // Письма об изучении и пользе истории / под ред. М. А. Барга, М. : Наука, 1978. С. 197-239.

Семенов С. Б. Парадокс Джона Уилкса // Новая и новейшая история. 1997. № 5. С. 196–213. Соколов А. Б. «Правь, Британия, морями»? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики. СПб. : Алетейя, 2015.

Armitage D. A Patriot for Whom? The Afterlives of Bolingbroke's Patriot King // Journal of British Studies. 1997. \mathbb{N}_2 36 (4). P. 397–418.

Boswell J. The Life of Samuel Johnson. London: Everyman, 1992.

 $\it Brewer\,J.$ Party Ideology and Popular Politics at the Accession of George III. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1976.

Colley L. Britons: Forging the Nation, 1707–1837. London: Pimlico, 2003.

Cunningham H. The Language of Patriotism, 1750–1914 // History Workshop. 1981. \mathbb{N} 12 (1). P. 8–33.

Essay on Patriotism: And on the Character and Conduct of some late famous pretenders to that virtue, particularity of the present Popular Gentleman. London: Fleet-street, 1768.

Gerrard C. The patriot Opposition to Walpole: Poetry, Politics and the National Myth, 1725–1742. Oxford: Oxford Univ. Press, 1994.

Griffin D. Patriotism and Poetry in the Eighteenth-Century Britain. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002.

Johnson S. The False Alarm. London: T. Cadell, 1770.

Johnson S. Patriot. Addressed to the Electors of the Great Britain // Samuel Johnson: Major Works / ed. by D. Greene. Oxford : Oxford Univ. Press, 2008. P. 580–588.

 $\label{lem:ministreal} \begin{tabular}{ll} Ministreal Patriotism Detected; or the Present Opposition Proved to be Founded on Truly, Just and Laudable Principles, by the Evidence of Facts. London: J. Cooke, 1763. \end{tabular}$

Pittock M. G. H. Poetry and Jacobite politics in the Eighteenth-century Britain and Ireland. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1994.

Sainsbury J. John Wilkes, Debt, and Patriotism // Journal of British Studies. 1995. \mathbb{N}_2 34 (2). P. 165–195.

 $\it Skinner Q.$ Visions of Politics. Vol. I : Regarding Methods. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2002.

The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the year 1803. Vol. XVI. 1765–1771 / ed. by W. Cobbett, J. Wright. London: T. C. Hansard, Peterborough-court, Fleet-street, 1813. *Wilkes J.* The North Briton. Dublin: J. Potts, 1763.

Wilkes J. The Letter to Samuel Johnson. London: J. Almon, 1770.

Wilson K. The Sense of the People: Politics, Culture and Imperialism in England, 1715–1785. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1995.

Статья поступила в редакцию 01.03.2016 г.

Косых Татьяна Анатольевна

аспирант

кафедры новой и новейшей истории Уральский федеральный университет 620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4 E-mail: kskhtt@gmail.com

Kosykh, Tatiana Anatolyevna

Postgraduate Student,

Chair of Modern and Contemporary History Ural Federal University

4, Turgenev Str., 620000 Yekaterinburg, Russia E-mail: kskhtt@gmail.com

DISCUSSION ABOUT PATRIOTS AND PATRIOTISM IN BRITAIN IN THE 1760s-1770s

The article studies the history of the notions of "patriot" and "patriotism" in the political and social life of 18th-century Britain. The methodology of research is based on the approach of the Cambridge School of the history of political thought, consisting in the analysis of certain notions in the context of the epoch. The material of the paper is pamphlets of John Wilkes, and his main opponent Samuel Johnson as well as some anonymous journalistic essays. The paper focuses on the problem of interpretation of "patriot" and "patriotism" as notions by followers of different political views. John Wilkes acted as a "patriot", supposing that it implied opposition to power until the "natural" rights and liberties of Englishmen were restored. Another understanding is reflected in Doctor Johnson's and his supporters' pamphlets. According to them, a patriot is "he whose public conduct is regulated by one single motive, the love of his country". The author comes to the conclusion about Samuel Johnson's victory in the discussion, because he took the notion of "patriot" beyond the limits of political space. Moreover, the discussion about "false" and "true" patriotism indicated the formation of the public sphere and civil society in England of the 1760s–1770s.

K e y w o r d s: 18th-century Britain; patriotism; era of George III; patriotism; "North Briton"; John Wilkes; Samuel Johnson.

Armitage, D. (1997). A Patriot for Whom? The Afterlives of Bolingbroke's Patriot King. *Journal of British Studies*, 36 (4), 397–418.

Bolingbroke, H. S. J. (1978). Ideja o Korole-Patriote [The Idea of a Patriot King]. In M. A. Barg (Ed.), *Pis'ma ob izuchenii i pol'ze istorii* [Letters on the Study and Use of History] (pp. 197–239). Moscow: Nauka. (In Russian)

Boswell, J. (1992). The Life of Samuel Johnson. London: Everyman.

Brewer, J. (1976). Party Ideology and Popular Politics at the Accession of George III. Cambridge: Cambridge University Press.

Cobbett, W., & Wright, J. (Eds.). (1813). *The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803 (Vol. XVI. 1765–1771)*. London: T. C. Hansard, Peterborough-court, Fleet-street.

Colley, L. (2003). Britons: Forging the Nation, 1707–1837. London: Pimlico.

Cunningham, H. (1981). The Language of Patriotism, 1750–1914. History Workshop, 12 (1), 8–33. Essay on Patriotism: And on the Character and Conduct of Some Late Famous Pretenders to That Virtue, Particularity of the Present Popular Gentleman. (1768). London: Fleet-street.

Gerrard, C. (1994). The patriot Opposition to Walpole: Poetry, Politics and the National Myth, 1725–1742. Oxford: Oxford University Press.

Griffin, D. (2002). *Patriotism and Poetry in the Eighteenth-Century Britain*. Cambridge: Cambridge University Press.

Johnson, S. (1770). The False Alarm. London: T. Cadell.

Johnson, S. (2008). Patriot. Addressed to the Electors of the Great Britain. In D. Greene (Ed.), *Samuel Johnson: Major Works* (pp. 580–588). Oxford: Oxford University Press.

Ministreal Patriotism Detected; or the Present Opposition Proved to be Founded on Truly, just and laudable Principles, by the Evidence of Facts (1763). London: J. Cooke.

Pittock, M. G. H. (1994). *Poetry and Jacobite Politics in Eighteenth-Century Britain and Ireland*. Cambridge: Cambridge University Press.

Sainsbury, J. (1995). John Wilkes, Debt, and Patriotism. *Journal of British Studies*, 34 (2), 165–195. Semenov, S. B. (1997). Paradoks Dzhona Uilksa [The Paradox of John Wilkes]. *Novaja i noveishaja istorija*, 5, 196–213. (In Russian)

Skinner, Q. (2002). Visions of Politics (Vol. I: Regarding Methods). Cambridge: Cambridge University Press.

Sokolov, A. B. (2015). *Prav'*, *Britanija*, *morjami»*? *Politicheskie diskussii v Anglii po voprosam vneshnej i kolonial'noj politiki v XVIII veke* ["Britain, rule the seas"? Political Discussions about Foreign and Colonial Affairs in 18th-Century England]. Saint Petersburg: Aleteyja. (In Russian)

Wilkes, J. (1763). The North Briton. Dublin: J. Potts.

Wilkes, J. (1770). The Letter to Samuel Johnson. London: J. Almon.

Wilson, K. (1995). *The Sense of the People: Politics, Culture and Imperialism in England, 1715–1785*. Cambridge: Cambridge University Press.

Received 1 March 2016